

УДК 343.13:342.951

DOI 10.36511/2078-5356-2019-3-79-83

Афанасьев Алексей Юрьевич
Alexey Yu. Afanasyev

кандидат юридических наук, ученый секретарь ученого совета
Нижегородская академия МВД России (603950, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3)

candidate of sciences (law), scientific secretary of the academic council
Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia (3 Ankudinovskoye shosse, Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603950)

E-mail: afanasev_alexey@bk.ru

Алексеев Сергей Николаевич
Sergey N. Alekseev

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного права и процесса
Нижегородская академия МВД России (603950, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3)

candidate of sciences (law), assistant professor of department of administrative law and procedure
Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia (3 Ankudinovskoye shosse, Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603950)

E-mail: asn16031981@yandex.ru

Согласительные процедуры в уголовном процессе и в производстве по делам об административных правонарушениях

Conciliation in criminal proceedings and administrative cases

В статье анализируются особенности реализации согласительных процедур в уголовном и административном процессах, устанавливаются как общие, так и отличительные черты. Разрешение конфликта усматривается как цель производства по уголовным делам и делам об административных правонарушениях, а согласительные процедуры, как и ряд иных однородных процедур, предлагаются в качестве ключевого способа их разрешения.

Ключевые слова: уголовно-правовой конфликт, административно-правовой конфликт, согласительная процедура, соглашение, согласие, компромисс, примирение, восстановление.

The article analyses the peculiarities of the implementation of conciliation procedures in criminal and administrative proceedings, establishes both general and distinctive features. Conflict resolution is seen as the purpose of criminal and administrative proceedings, and conciliation procedures, like a number of other homogeneous procedures, are proposed as a key way to resolve them.

Keywords: criminal-legal conflict, administrative-legal conflict, conciliation procedure, agreement, consent, compromise, reconciliation, reconstruction.

Институт согласительных процедур имеет все основания считаться межотраслевым. Соответствующие процедуры существуют и реализуются и в административном, и в уголовном, и в гражданском процессах. В этой связи крайне интересным и значимым представляется учет особенностей каждой из названных отраслей. В частности, в вопросе совершенствования административного законодательства и осно-

ванных на нем различных процедур наряду со сравнительно-правовым анализом нормативных правовых актов, действовавших в различные исторические периоды и действующих в настоящее время, нельзя не учитывать науку и практику, сложившуюся в уголовном процессе. Наиболее удачно это можно проследить при сравнении действующего Кодекса Российской Федерации об административных право-

© Афанасьев А.Ю., Алексеев С.Н., 2019

нарушениях (далее — КоАП РФ) с Кодексом Российской Советской Федеративной Социалистической Республики об административных правонарушениях, а также с положениями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ).

Для начала оговоримся, что следует понимать под согласительными процедурами. Например, по мнению Е.В. Мильтовой, под согласительными процедурами в российском уголовном процессе необходимо понимать предусмотренный нормами уголовно-процессуального права порядок достижения участниками уголовного судопроизводства единодушия по производству процессуальных действий или принятию процессуальных решений путем дачи-получения согласия (разрешения, утверждения), а также посредством заключения досудебного соглашения о сотрудничестве [1, с. 7]. Т.Б. Саркисян согласительную процедуру в уголовном судопроизводстве определяет как предусмотренную законом процессуальную форму достижения компромисса между участниками производства по уголовному делу, основанную на соглашении об определении и выполнении условий, необходимых для принятия желаемого процессуального решения [2, с. 10—11]. Не останавливаясь на проверке истинности данных определений, представляется возможным заметить, что основу согласительных процедур составляет определенное соглашение или согласие какого-либо с кем-либо.

Если говорить об обязательном наличии соглашения, перечень согласительных процедур резко сокращается, ограничиваясь при этом лишь теми процедурами, в ходе которых заключается соответствующее соглашение. В случае помещения «согласия» в основу согласительных процедур, список такого рода процедур становится обширнее и характеризуется массивом однородных или, по крайней мере, схожих процедур. В эту группу можно отнести согласительные, примирительные, компромиссные, восстановительные и медиативные процедуры. При этом каждая из них имеет множество общих черт, хотя основной и является «согласие». Если соглашение может быть лишь между участниками административного или уголовного процесса, то согласие может распространяться и на обстоятельства правонарушения или преступления. Соглашаться можно и с подозрением или обвинением. Тем самым компромисс, примирение, восстановительное правосудие, медиация — это всегда согласие. Без согласия нет ни компромисса, ни примирения, ни восста-

новления нарушенных прав. Исходя из этого, указанные процедуры будут пониматься как понятия одного порядка, хотя при этом мы осознаем, что это не одно и то же.

Сравним потенциал КоАП РФ и КоАП РСФСР по реализации согласительных процедур. Прошло уже более пятнадцати лет, как в Российской Федерации реализуются нормы законодательства Российской Федерации об административных правонарушениях. Этот же срок определяет и время с того момента, как нормы КоАП РСФСР утратили свою силу. Сравнительно-правовой анализ отдельных институтов законодательства, устанавливающего административную ответственность, будет неполным, если не отметить, что в настоящее время группой депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ подготовлен новый проект данного закона, который проходит процедуры своего согласования и принятия. Полагаем, что опыт правоприменительной практики, а также научные изыскания, основанные на сравнительно-правовом анализе, должны лежать в основе преемственности в качестве и эффективности административного законодательства.

Очевидно, что социально-экономические, политические и иные изменения, происходившие в конце советской эпохи, а в последующем и в новом образованном государстве, не могли не коснуться содержания законодательства, устанавливающего административную ответственность. По этим причинам КоАП РСФСР и КоАП РФ существенно отличаются друг от друга. Например, многие действия (бездействие) прекратили быть противоправными в силу существенных изменений в экономической жизни государства. Так, статья 151 КоАП РСФСР устанавливала административную ответственность за мелкую спекуляцию. Общественные отношения в сфере социалистической собственности являлись объектом административных правонарушений, составы которых были расположены в отдельной главе КоАП РСФСР, причем название этой главы было сохранено вплоть до утраты силы данного закона в 2002 году, таких примеров можно назвать не мало. Несмотря на существенные отличия в содержательном плане, в структурном отношении КоАП РФ претерпел относительно небольшие изменения, впрочем, схожие в юридико-техническом плане и по структуре законы были приняты и в некоторых созданных государствах — бывших советских республиках (Азербайджан, Таджикистан, Белоруссия и т. д.).

Если вести речь о преемственности института соглашения в рассматриваемых законах, то следует отметить, что законодатель в действующем КоАП РФ существенно расширил эту сферу общественных отношений.

Первое. Значительно увеличено количество норм, в соответствии с примечаниями которых предусмотрена возможность освобождения от административной ответственности в обмен на совершение положительных активных действий.

Так, в КоАП РСФСР лишь одна норма особенной части предусматривала такую возможность освобождения от административной ответственности. Условием такого освобождения являлась добровольная сдача лицом имевшегося у него наркотического средства, которое было приобретено или хранилось без цели сбыта [3].

В действующем КоАП РФ законодатель таких норм закрепил одиннадцать (п. 4 ч. 1 ст. 29.9 КоАП РФ). Возможность освобождения от административной ответственности появилась у лиц, совершивших административные правонарушения в области предпринимательской деятельности (ч. 2, 4, 6 ст. 14.5, ст. 14.32 КоАП РФ), в области таможенного дела (ч. 1 и 2 ст. 16.2 КоАП РФ), посягающих на здоровье (ст. 6.8, ст. 6.9 КоАП РФ), посягающих на общественный порядок (ч. 3 ст. 20.20 КоАП РФ).

Второе. Существенно расширен перечень компромиссных обстоятельств, смягчающих административную ответственность. Законодателем указаны семь пунктов таких обстоятельств в соответствующей статье КоАП РФ.

В КоАП РСФСР в качестве таковых предусматривались следующие смягчающие обстоятельства:

- чистосердечное раскаяние виновного;
- предотвращение лицом виновным в совершении правонарушения вредных последствий, а также добровольное возмещение им ущерба или же устранение причиненного вреда.

Третье. Реализация согласительных процедур в действующем КоАП РФ возможна на стадии исполнения административного наказания. Примером этому может послужить уплата административного штрафа в срок не позднее двадцати дней со дня вынесения постановления о наложении административного штрафа за совершение отдельных административных правонарушений, предусмотренных главой 12 КоАП РФ. Этот шаг предоставляет возможность правонарушителю уплатить штраф в размере половины от суммы наложенного административного штрафа. Важно отметить, что подобной согласительной процедуры КоАП РСФСР не предусматривал вовсе.

По своей сути, указанные согласительные процедуры находят свое выражение в форме компромисса сторон, то есть выступают своего рода «делкой», которая заключается между правоприменителем и лицом, совершившим административное правонарушение.

Нормативное закрепление данных процедур позволяет вести речь о правосубъектности участников соглашения. О.Н. Раченкова, рассматривая институт согласования юридических актов, справедливо считает, что согласование юридических актов для одних субъектов выступает правом, для других — обязанностью (ст. 44 КоАП РСФСР).

Важно отметить, что реализация согласительных процедур вовсе не делает возможным нивелирование института административной ответственности, в любом случае, каждое разрешение административно-правового конфликта, в том числе и связанного с совершением административного правонарушения, требует восстановления нарушенных правонарушителем благ, подвергнув при этом посягнувшего на эти блага субъекта соразмерному вине лишению. Стоит согласиться с мнением Н.В. Макарейко, считающего, что реализация мер государственного принуждения влечет за собой наступление правоограничений как «платы» за достижение запрограммированного результата [4].

Полагаем, что развитие института согласительных процедур в законодательстве об административных правонарушениях создаст условия для более эффективного решения правоприменителем задач производства по делам об административных правонарушениях. В то же время, важно иметь в виду, что вносимые изменения требуют предварительного критического переосмысления и тщательной проработки [5].

Уголовный процесс имеет в своем арсенале неплохой задел относительно согласительных процедур. При этом речь идет не только об институте досудебного соглашения о сотрудничестве, предусмотренном главой 40¹ УПК РФ. Одни авторы отмечают, что в уголовном судопроизводстве России используются два вида согласительных процедур, объединенных наличием соглашения и отличающихся способами осуществления и процессуальным положением его участников: примирение сторон — статья 25 УПК РФ и досудебное соглашение о сотрудничестве — глава 40.1 УПК РФ» [2, с. 10—11], другие — приводят схожие виды процедур, но уже восстановительного правосудия — институт прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон, досудебное соглашение

о сотрудничестве, особый порядок судебного разбирательства, сокращенное дознание [6, с. 9; 7]. С одной стороны, это подтверждает неразрывные связи между согласительными процедурами и восстановительным правосудием, а с другой — запутывает и так запутанные нити между существующими в действующем УПК РФ процедурами. Полагаем, подобная ситуация стала следствием неверного понимания соотношения между согласительными процедурами и восстановительным правосудием, а также между уголовным преследованием (в классическом варианте) и альтернативными способами восстановления нарушенных прав.

Ошибочное истолкование свойственно не только уголовно-процессуальной науке и практике. Аналогичная картина существует и в административном праве и процессе. Полагаем, это исходит из того, что не учитывается наличие в действующем законодательстве об административных правонарушениях вместе с обычной административно-процессуальной формой дифференцированных административно-процессуальных форм, которые показывают отличие реакции государства на совершенное правонарушение вследствие достигнутого сторонами соглашения (компромисса) от традиционной [8]. Проблема дифференциации как уголовно-процессуальных, так и административно-процессуальных форм лежит далеко не на поверхности. Элементарная их систематизация вряд ли приведет к ожидаемому результату.

Поиск оптимального решения по разумному сочетанию форм и способов при реагировании на правонарушения и преступления настолько сложен, что правоприменители, не говоря уже о законодателях, отказываются от альтернативных процедур в пользу традиционных. На наш взгляд, неправильная интерпретация отличий между названными процедурами свидетельствует о серьезных упущениях в понимании целей как уголовного, так и административного процесса. Здесь речь не идет о борьбе с преступностью или достижении объективной истины, даже не о всестороннем и полном расследовании как цели уголовного процесса, не о пресечении и профилактике с правонарушениями как цели административного процесса. Как оказалось, они состоят в разрешении конфликта: в первом случае — уголовно-правового, во втором — административно-правового. Именно «конфликт» лежит в основе правоотношений, возникающих при совершении правонарушений или преступлений. Конфликтность ситуации и определяет точки соприкосновения уголовного

и административного процесса. Сюда же можно отнести и другие разновидности юридического процесса (гражданский, арбитражный и т. д.). Уголовное, административное преследование при этом направлены на разрешение указанных конфликтов, однако более значительным потенциалом в этом процессе обладают именно альтернативные способы, в особенности согласительные и восстановительные. Например, «для разрешения административно-правового конфликта требуется восстановление, компенсация или в иной форме защита нарушенных правонарушением благ, при этом субъект (физическое либо юридическое лицо), посягнувший на эти блага, может быть подвергнут соразмерному вине лишению» [8].

Ядро уголовного и административного процесса составляет ее цель в виде разрешения уголовно-правового и административно-правового конфликта соответственно. Ключевым способом достижения указанных целей выступает преобладающее применение согласительных, примирительных, восстановительных, компромиссных процедур в противовес традиционным. Природа и конфликта, и указанных процедур одинаковы как для уголовного, так и административного, так и всего юридического процесса. Это объединяет их и в то же время показывает их особенности. Единый юридический процесс с единой целью и процедурами может свидетельствовать о совершенстве системы правосудия и зрелости государственных механизмов регулирования общественных отношений. Остается надеяться, что когда-нибудь появятся административно-процессуальные формы, которые будут служить как альтернативные согласительные процедуры в уголовном процессе. Вероятно, это станет реальным, когда ускорение и упрощение станут синонимами уголовного и административного процесса, а разрешение уголовного или административно-правового конфликта их целями соответственно.

Примечания

1. Мильтова Е.В. *Согласительные процедуры в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук.* Тюмень, 2011.
2. Саркисян Т.Б. *Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве и их применение в стадии предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук.* Краснодар, 2012.
3. Соловьева Н.А., Шинкарук В.М. *Восстановительное уголовное правосудие — гуманное правосудие: Лекция: учебное пособие.* Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2013.

4. Рачёноква О.Н. Согласование юридических актов как актуальная проблема теории права // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 10. С. 57—58.

5. Макарейко Н.В. Актуальные вопросы исследования государственного принуждения // Государство и право в изменяющемся мире: сборник материалов международной научно-практической конференции. Н. Новгород, 2016.

6. Ремизов П.В. О роли критики законодательства в стратегии законотворчества // Юридическая техника: Ежегодник. 2015. № 9. 619 с.

7. Субботин А.М. Административно-деликтное законодательство: актуальные проблемы юридической техники // Юридическая техника: ежегодник. 2015. № 9. С. 744—746

8. Алексеев С.Н. Согласительные процедуры в разрешении конфликтов административно-правового характера // Вестник ННГУ. 2017. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soglasitelnye-protsedury-v-razreshenii-konfliktov-administrativno-pravovogo-haraktera> (дата обращения: 30.04.2019).

Reference

1. Miltova E.V. Conciliation procedures in Russian criminal proceedings. Author's abstract... candidate of legal sciences. Tyumen, 2011. (In Russ.)

2. Sargsyan T.B. Conciliation procedures in criminal proceedings and their application in the stage of preliminary investigation. Author's abstract... candidate of legal sciences. Krasnodar, 2012. (In Russ.)

3. Solovieva N.A., Shinkaruk V.M. Restorative Criminal Justice — Humane Justice: Lecture: Educational Manual. Volgograd: Volga State University Publ., 2013. (In Russ.)

4. Rachenkova O.N. Harmonization of legal acts as an actual problem of the theory of law. *Legal science and practice: Journal of Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia*, 2016, no. 10, pp. 57—58. (In Russ.)

5. Makareiko N.V. Actual issues of research of state compulsion. *The state and law in a changing world: collected materials of the international scientific and practical conference*. Nizhny Novgorod, 2016. (In Russ.)

6. Remizov P.V. On the role of criticism of legislation in the strategy of lawmaking. *Legal technology: Yearbook*, 2015, no. 9, pp. 619. (In Russ.)

7. Subbotin A.M. Administrative and delictual legislation: actual problems of legal technology. *Legal technology: Yearbook*, 2015, no. 9. (In Russ.)

8. Alekseyev S.N. Conciliation Procedures in Resolving Conflicts of an Administrative and Legal Nature. *Journal of the NSU*, 2017, no. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soglasitelnye-protsedury-v-razreshenii-konfliktov-administrativno-pravovogo-haraktera> (accessed 30.04.2019). (In Russ.)